

Глава 121. Отплатить за доброту

- Расскажи мне, что интересного ты видел возле зала Жунъюй, - сказала старая госпожа.

Господин Инь с женой переглянулись. Их глаза были обеспокоенными и беспомощными.

Они очень хорошо знали, что за доктор заведует в зале Жунъюй!

Инь Исюань отпил глоток чая. Улыбка на его лице все еще была слабой, но свет в его глазах был другим, чем раньше. Он в приподнятом настроении рассказывал о том, что видел и слышал у зала Жунъюй. Он говорил живо и красочно.

Старая госпожа была поражена: «Эта девушка действительно выдающаяся. Она не только имеет хороший набор медицинских навыков в столь юном возрасте, но и обладает настолько зрелым темпераментом. Какая редкость. Из какой она семьи? Ее родители действительно хорошо ее воспитали!»

Инь Исюань ждал, что старая госпожа спросит об этом. Он хотел ответить, но господин Инь перебил его: «Исюань, ты, наверное, устал. Иди отдохни. Я попрошу слуг приготовить тебе ужин».

Инь Исюань знал, что имел в виду его отец. Он больше ничего не сказал и встал, чтобы вернуться во внутренние покои.

Инь Исюань ушел, а старая госпожа недовольно сказала: «Почему ты не дал Исюаню договорить?»

Господин Инь вздохнул: «Мама, ты не знаешь, кто эта женщина-врач в зале Жунъюй?»

Старая госпожа фыркнула.

- Если бы я знала, зачем бы мне понадобилось спрашивать Исюаня?

Затем она увидела, что выражение лиц ее сына и невестки было не совсем правильным. Она продолжила: «Так кто же это?»

Господин Инь знал, что старая госпожа рано или поздно узнает об этом деле. Вместо того, чтобы узнать от других, им лучше было самим сказать правду, чтобы старая госпожа не услышала сплетни и не разрушила репутацию Исюаня и Ци Жун Юэ.

- Мама, женщина-врач в зале Жунъюй - бывшая невеста Исюаня, Ци Жун Юэ, дочь Ци Юнчуня

и Мо Жунян!

Старая госпожа была так потрясена, что выражение ее лица изменилось.

- Что? Как же так? Разве ты не говорил мне, что Ци Сяоцзе была изгнана из семьи Ци своим отцом? Почему она открыла медицинскую клинику? И почему Исюань связался с ней?

Господин Инь поспешно сказал: «Не волнуйся, мама. Послушай меня!»

Господин Инь подробно рассказал старой госпоже всё, что знал, и та тут же пришла в ярость. Она хлопнула ладонью по столу.

- Этот Ци Юнчунь не отличается добротой, раз смог поступить так. Мне было интересно, какую непростительную ошибку совершила эта Ци Жун Юэ, когда ее родной отец выгнал ее из дома. Я действительно не думала, что он... Что у него была такая идея. За кого он принимает Исюаня и нашу семью Инь? За кого он принимает наше поместье хоу Вэньчана?

- Не сердись, мама. Это дело уже прошло. Я тоже навел справки. Ци Жун Юэ отказалась возвращаться домой, когда Ци Юнчунь пытался заставить ее вернуться. Конечно, это случилось после того, как мы прояснили нашу позицию.

Старая госпожа спросила: «Зачем ей возвращаться? Чтобы позволить им надругаться над ней?»

Старая госпожа была сентиментальной женщиной. Когда ее сын и невестка захотели стать родственниками семьи Ци, все воспротивились этому, кроме нее самой. Человек должен уметь быть признательным и всегда стараться отплатить за доброту.

Глаза госпожи Инь покраснели. Она вздохнула и сказала: «Я подвела Жунян. Жун Юэ ее единственный ребенок, а я...»

Как женщина семьи Инь, она была беспомощна. Когда она заключала брачный контракт с Жунян, она хотела, чтобы ее ребенок жил беззаботной жизнью, и таким образом выплатить ей долг благодарности.

Глава 122. Любит ее

Но теперь дочь Жунян бродила по улице, а она ничего не могла поделать!

Старая госпожа поняла чувства своей невестки и вздохнула. Она повернулась к сыну и спросила: «В этом нет ничего такого, так почему ты не позволил Исюаню ответить?»

Господин Инь сказал: «Мама, Исюань и Жун Юэ были помолвлены, но теперь помолвка расторгнута. Многие люди знают об этом. Они больше не должны поддерживать отношения друг с другом. Плохо, если люди увидят, как они встречаются».

Но старая госпожа не согласилась: «Это всего лишь обычная встреча. Они не сделали ничего предосудительного. Что может быть в этом плохого? Ты слишком много думаешь!»

Господин Инь покачал головой: «Мама, неужели ты не понимаешь чувств Исюаня? Он не бросит ни единого лишнего взгляда и не задаст ни одного вопроса людям, которые ему безразличны. Особенно он избегает всякого оживления на улицах. Так почему же сегодня он взял на себя инициативу присоединиться к волнению?»

Старая госпожа задумалась: «Да, Исюань обычно не любит участвовать в шумных собраниях. Может быть, это просто совпадение!»

Господин Инь сказал: «После въезда в город ближайшая дорога к нашему дому протекает через улицу Тянь. Но он поехал дальше и отправился на самую неудобную улицу Чансин. Как это может быть совпадением?»

Старая госпожа была сбита с толку: «Что ты имеешь в виду?»

- Исюань любит Жун Юэ! - заключил господин Инь.

Старая госпожа была потрясена. Ее внук, который никогда раньше не интересовался женщинами, действительно любил эту девчонку - Ци Жун Юэ?

- Ты... Откуда ты знаешь? Ты не можешь говорить глупости без всякой причины! - сетовала старая госпожа.

- Мама, разве я выгляжу так, будто говорю чепуху? - благоразумно заметил господин Инь. - Я понимаю своего собственного сына. Я знал это с того самого дня, когда отправился к семье Ци, чтобы завершить помолвку, и столкнулся с Ци Жун Юэ возле гостиницы «Фулай». Я понял, в сердце моего сына кто-то есть!

Выражение лица старой госпожи несколько раз менялось. Она спросила: «Если он любит Жун Юэ, почему он заставил тебя расторгнуть помолвку с семьей Ци?»

Господин Инь ответил: «Сначала я тоже не знал. Когда Исюань покинул Пэнчэн, он был очень подавлен. Я заметил неладное и тайком спросил Сыюаня. Тот рассказал мне, что Исюань случайно увидел, как Жун Юэ и Чжэн шицзы едят в ресторане. Исюань приревновал и думал,

что Ци Жун Юэ тайно встречается с Чжэн шицзы. Вот почему он заставил меня расторгнуть помолвку с семьей Ци».

Госпожа Инь поспешно спросила: «Почему я не знала об этом? Почему ты мне не сказал?»

Она не стала дожидаться ответа господина Иня, прежде чем пробормотать себе под нос: «Этого не должно быть. Дочь Жунянь не может быть таким человеком».

Господин Инь поспешно сказал: «Я боялся, что ты дашь волю своему воображению, поэтому не сказал тебе. Я пошел всё разузнать. В тот день Жун Юэ действительно ужинала с Чжэн шицзы, но всё было совсем не так, как представлял себе Исюань. Они ужинали вместе вовсе не из-за тайных отношений. Поэтому я сделал вид, что ничего не произошло».

Госпожа Инь облегченно вздохнула. Ей претила сама мысль о том, что дочь Жунянь может оказаться столь ветреной особой.

Старая госпожа нахмурилась. Она согласилась на брак между семьей Инь и семьей Ци, чтобы вернуть долг благодарности. Она никогда не жалела об этом.

Но теперь их помолвка была расторгнута. К тому же Исюань стал Чжуаньюанем. Ци Жун Юэ больше не была дочерью магистрата префектуры. Она считалась обычным врачом. При таком неравенстве их статусов они не могли возобновить вопрос о браке.

Но старой госпоже было трудно вынести, если бедной девушке придется работать, чтобы заработать на жизнь.

Глава 123. Приемная дочь

Старая госпожа вдруг о чем-то задумалась, а через мгновение шлепнула себя по бедру и сказала: «У меня есть идея. Почему бы тебе не удочерить ее? Исюань не только сдастся, но и семья Инь сможет защитить ее. Если что-то подобное случится снова, она не будет слабой женщиной, которой приходится справляться с трудностями в одиночку».

Глаза госпожи Инь заблестели. Она улыбнулась и сказала: «Это действительно хорошая идея. Почему я об этом не подумала?!»

У господина Иня не было никаких возражений, поэтому он лишь кивнул, соглашаясь.

- Так Жун Юэ станет сестрой Исюаня. У него не будет никаких других мыслей. Один камень убьет двух птиц. Это хорошая идея, очень хорошая.

Старая госпожа была энергичным и решительным человеком. Она тут же захлопала в ладоши и сказала: «Это нельзя откладывать. Давайте сделаем это сейчас. Хунвэй, отправь кого-нибудь в зал Жуньюй. Скажи, что я внезапно заболела, и пригласи ее к нам!»

Инь Хунвэю пришла в голову та же мысль, и он поспешно ушел.

Старая госпожа посмотрела на свою невестку, у которой были красные глаза, и вздохнула.

- Не думай слишком много. Пусть прошлое останется в прошлом. Семья Инь не сделала ничего плохого семье Ци. Независимо от того, сколько Жун Юэ выстрадала в семье Ци, в конце концов, это их семейные дела. В этом нет нашей вины.

Госпожа Инь вытерла слезы. Мо Жунян спасла ее и Исюаня и трепетно заботилась о ней и ее сыне. Она не думала, что не сможет отплатить за эту милость. Она даже не смогла помочь Мо Жунян позаботиться о её плоти и крови, ребенке, которого она оставила в этом мире.

- Когда Жун Юэ придет, не забудь про хорошие манеры! - наставляла старая госпожа.

Госпожа Инь кивнула и вытерла слезы носовым платком.

- Я понимаю!

Зал Жуньюй

Управляющий Ма, который утверждал, что он из семьи Инь, рассказал им о болезни госпожи. Ци Жун Юэ услышала, что он был из семьи Инь, и поскольку в зале Жуньюй не было других пациентов, у нее не было причин отказываться. Она сказала Сюэ'эр: «Приготовь аптечку».

С тех пор как она открыла медицинскую клинику, она не собиралась уменьшать плату за вызов врача на дом. Она собрала свой мешочек с иглами и несколько обычно используемых готовых лекарств и вышла на улицу.

На карете семьи Инь красовалась уникальная эмблема хоу Вэньчана. Эту эмблему могли использовать только прямые потомки семьи Инь. Что касается конного экипажа господина Чжэна, хотя он был из семьи хоу Юнпина, но не из прямой линии. Так что ему оставалось только выгравировать иероглиф Чжэн на обивке кареты. Он не мог использовать уникальную эмблему семьи Чжэн.

Не все могли ездить в конных экипажах, которые имели эмблему семьи Инь. Только несколько мастеров и гости семьи Инь могли ездить в них.

Большинство людей, возможно, не знали об этом правиле, но Ци Жун Юэ не была обычным

человеком. Когда-то она была старшей принцессой династии Чу. Она была очень хорошо знакома с правилами и предписаниями выдающихся и знатных семей правящей династии.

Карета была очень просторной. Внутри была не только угольная печь, но и сиденья, обтянутые толстым бархатом. Они были мягкими и теплыми.

Сюэ'эр с любопытством огляделась. Это был первый раз, когда она ехала в такой роскошной карете.

- Сяоцзе, что за люди в семье Инь? Они кажутся очень богатыми!

Ци Жун Юэ слегка улыбнулась: «Они не только богаты, но и могущественны!»

Инь Хунвэй был вторым сыном старого хоу Вэньчана и родным братом нынешнего хоу Вэньчана. Его статус, естественно, не назовешь обычным. В Пэнчэне он был чиновником третьего ранга, уполномоченным отвечать за оборот соли в префектуре Сюйчжоу.

Не думайте, что его официальный ранг не был особенно высок. Его официальная должность была очень прибыльной. Это было настолько прибыльно, что и представить сложно. Бесчисленное множество людей хотели заполучить его должность, но это было не так-то просто. Инь Хунвэю не просто повезло, за свой пост ему следовало благодарить Хоу Вэньчана и его манипуляции в столице.

Глава 124. Поместье Инь

Сюэ'эр этого не понимала. Она услышала слово «могущественный» и сразу же подумала о Ци Юнчуне. Она поспешно спросила: «Его официальный ранг выше, чем у магистрата префектуры Ци?»

Ци Жун Юэ кивнула: «Конечно!»

В Пэнчэне было два человека, которых Ци Юнчунь не мог позволить себе обидеть. Одним из них был Инь Хунвэй, который был на целый ранг выше его. Другой был Чжэн Вэньфань, который был на целый ранг ниже его. Покровителями обоих выступали хоу. Это были люди, которых простой судья префектуры не мог позволить себе оскорбить.

Поэтому неудивительно, что Ци Юнчунь так отчаянно стремился сесть в лодку семьи Инь, чтобы стать ближе к власти хоу. Только с этим возрастет его статус и укрепится положение. В противном случае, не только в Пэнчэне, но даже если его однажды переведут в Цзинду, ему будет нелегко.

К несчастью, его собственная жадность заставила его профукать выпавшую ему отличную комбинацию карт. Он это заслужил!

Карета остановилась перед воротами поместья семьи Инь. Ци Жун Юэ и Сюэ'эр вышли из кареты. Управляющий, сидевший в передней части кареты, поспешно подошел, собираясь провести обоих гостей внутрь.

Ци Жун Юэ была удивлена: «Управляющий Ма, это против правил, верно? Мы должны войти через боковую дверь».

Такие люди, как семья Инь, хоть это и не было поместье хоу в Цзинду, конечно же, не стали бы закрывать глаза на некоторые правила. Она была просто врачом, приглашенным осмотреть пациента. Ее положение не позволяло ей войти через парадную дверь.

Управляющий Ма улыбнулся и сказал: «Это приказ Лаоэ и госпожи. Я просто выполняю приказ. Сюда, пожалуйста, Ци Сюэцзе!»

Ци Жун Юэ не была претенциозным человеком. Поскольку дело не в ошибке слуг, то, логично, что это был приказ хозяев дома. Независимо от того, какова была их цель, она действительно не любила проскальзывать через боковую дверь. Естественно, она предпочитала открыто входить через парадную. Она больше ничего не сказала и вошла внутрь вместе с Сюэ'эр через главную дверь.

Управляющий Ма провел их через две двери в павильон Юйсяо в задней части дома.

- Ци Сюэцзе, этот павильон Юйсяо - резиденция старой госпожи. Пожалуйста, подождите здесь. Я пойду и сообщу ей о вашем приходе.

Управляющий Ма был очень вежлив. Он повернулся, чтобы уйти, только после кивка Ци Жун Юэ. Не успел он отойти и на два шага, как из холла вышла богато одетая женщина средних лет. Она вышла во двор и увидела удаляющегося управляющего Ма. «Управляющий Ма, - позвала она, - Ци Сюэцзе уже приехала?»

Управляющий Ма немедленно остановился и сказал женщине: «Да, Ци Сюэцзе уже здесь, няня Чжун».

Няня Чжун поспешила к нему со словами: «Старая госпожа с нетерпением ждет. Хорошо, что она здесь!»

Управляющий Ма повернулся и вышел из павильона Юйсяо. Ци Жун Юэ и ее служанка стояли снаружи двора.

Глаза няни Чжун были остры, и она оценивающе оглядела Ци Жун Юэ с ног до головы. Ее

сердце преисполнилось восхищением. Неудивительно, что Исюань гунцзы полюбил ее с первого взгляда. Такая внешность и темперамент у столь юной девушки просто дар Божий. Она определенно могла затмить даже самых благородных Сяоцзе Цзинду.

- Это Ци Сяоцзе. Ай-я! Ты действительно красивая. Даже мне ты не можешь не нравиться! - пухлое лицо няни Чжун расплылось в улыбке. Не раздумывая, она потянулась, чтобы схватить Ци Жун Юэ за руку.

Ци Жун Юэ спокойно высвободила руку и слегка улыбнулась: «Няня Чжун преувеличивает».

Ей не нравилось, когда кто-то прикасался к ней, даже если это была женщина.

Улыбка на лице няни Чжун не потускнела из-за ее действий. Вместо этого ее улыбка стала еще шире.

- Пожалуйста, поспеши внутрь, Ци Сяоцзе. Старая госпожа спрашивала о тебе.

Ци Жун Юэ посмотрела на сияющую улыбку няни Чжун. Теперь она всё поняла. Сегодня ее пригласили в поместье Инь не для того, чтобы исцелить господские болячки. Дело явно было в чем-то другом!

Глава 125. Шейный спондилез

Если старая госпожа действительно больна, стала бы ее слуга так улыбаться?

Няня Чжун повела Ци Жун Юэ и Сюэ'эр в боковой зал. Она подошла к двери и закричала: «Старая госпожа, хозяйка, Ци Сяоцзе здесь!»

Похоже, не только старая госпожа Инь ждала ее в комнате. Жена господина Иня тоже была там!

Ци Жун Юэ тут же расслабилась. Если госпожа Инь здесь, то ничего плохого не случится.

В конце концов, мать Ци Жун Юэ, Мо Жунян, спасла госпоже Инь жизнь.

Няня Чжун подняла плотную занавеску, и жар внутри вырвался наружу. Губы Ци Жун Юэ изогнулись, и она улыбнулась своей обычной легкой улыбкой. Она элегантно и медленно вошла внутрь, ловко сняла плащ и протянула его Сюэ'эр.

Ее действия были изящны и естественны, как будто она делала их тысячи раз прежде. Старая госпожа Инь кивнула. Не каждая Сяоцзе из поместья хоу могла обладать столь элегантным стилем.

Это было не то, что можно подделать. Благородная аура и изящные манеры у некоторых людей были врожденными, как у Ци Жун Юэ перед ней. Несмотря ни на что, она не могла представить Ци Жун Юэ всего лишь дочерью магистрата префектуры. Ци Жун Юэ была больше похожа на благородную девушку, воспитанную, по меньшей мере, в самой богатой семье Цзинду.

Ци Жун Юэ прошла в середину зала и слегка присела в поклоне перед старой госпожой Инь и ее невесткой. Это считалось исполнением обряда.

- У старой госпожи хороший цвет лица, но одно плечо выше другого. Похоже, что ваши плечи и шея в последнее время причиняют вам беспокойство! - сказала Ци Жун Юэ старой госпоже Инь.

Старая госпожа сразу же обрадовалась: «Да, да. В последние дни у меня сильно болят шея и плечо. Какой бы массаж мне не делали, это бесполезно. Ты можешь увидеть это с одного взгляда, ты действительно достойна называться божественным доктором».

Ци Жун Юэ покачала головой: «Я не осмелюсь назвать себя божественным доктором. Я просто немного разбираюсь в медицине!»

Госпожа Инь видела, что она скромна, и говорит серьезно и спокойно, не притворяясь. Ци Жун Юэ нравилась ей все больше и больше. Она поспешно спросила: «Ты сможешь вылечить эту болезнь?»

Ци Жун Юэ покачала головой: «Эту болезнь нельзя вылечить, ее можно только облегчить. Но если вы сумеете избавиться от некоторых вредных привычек, то, возможно, число дней, когда эта болезнь снова поразит вас, в будущем значительно сократится».

Старая госпожа была самой уважаемой женщиной в поместье хоу Вэньчана и титулованной госпожой первого ранга. Она прожила славную жизнь. Когда она была в Цзинду, то, независимо от того, какая у нее была болезнь, она приглашала к себе императорского врача.

Имперские врачи сказали, что она не больна. Многие люди в определенном возрасте страдают этим недугом. Ее нельзя было вылечить. Она могла только попросить слуг сделать ей массаж, чтобы облегчить боль.

Поначалу массаж возымел некоторый эффект. Но в последние годы боль во время приступов становилась всё нестерпимее. Иногда даже ее дыхание нарушалось. Независимо от того, сколько процедур массажа проводилось, эффекта не было никакого.

Поэтому она сразу же воодушевилась, когда услышала, как Ци Жун Юэ сказала, что есть способ облегчить ее страдания.

- Говори скорее!

Ци Жун Юэ кивнула.

- На самом деле заболевание шейный спондилез также называют болезнью богатых. Она поражает только зажиточных людей. Люди, которые работают весь день, редко страдают от этой болезни.

Госпоже Инь стало любопытно: «Но почему?»

- Потому что эта болезнь возникает от сидения. Благородные женщины, такие как вы, целыми днями либо сидят, либо лежат. Ваши плечи и шея остаются в одинаковом положении без всякого движения долгое время. Кроме того, сидячее или лежащее положение является неправильным, что приводит к шейному спондилезу. Но это не очень опасная болезнь. До тех пор, пока человек будет стараться контролировать этот недуг и предотвратить новые приступы, много проблем она не принесет.

Глава 126. Не как другие девушки

Сюэ'эр посмотрела на Ци Жун Юэ с обожанием в глазах. Ее Сяоцзе была такой потрясающей. Любая болезнь была для нее почти что сущим пустяком.

Ци Жун Юэ медленно подошла к старой госпоже. Одна рука поддерживала ее плечо, а другая - спину.

- Выпрямите грудь и плечи. Посмотрите вверх и выровняйте дыхание.

Когда старая госпожа сделала так, как она сказала, руки Ци Жун Юэ переместились на плечи старой женщины. Ее белые пальцы крепко и медленно массировали акупунктурную точку Хо за ее плечами. Это было так приятно, что старая госпожа даже закрыла глаза.

Когда Ци Жун Юэ убрала руки, старая госпожа открыла глаза и пожала плечами. Она удивленно воскликнула: «Уже не больно, совсем не больно!»

Ци Жун Юэ сказала: «Вы должны сидеть в той позе, которой я только что научила вас в будущем. Вы не можете сидеть в одном положении в течение длительного периода времени. Вы должны вставать, ходить и передвигаться время от времени. Если ваши плечи и шея

сохранят ту же позу, приступ не заставит себя долго ждать. Если вы сделаете так, как я сказала, ваша боль в шее и плече значительно уменьшится».

Затем она повернулась к госпоже Инь и сказала: «Вас это тоже касается! Время от времени вы должны испытывать дискомфорт в плечах и шее. Это предвестник шейного спондилеза. Вы не можете быть беспечной!»

Госпожа Инь поспешно кивнула: «Я понимаю. Спасибо!»

Ци Жун Юэ покачала головой и вернулась на свое место. От начала до конца на ее лице играла легкая улыбка. Хотя она казалась дружелюбной, это заставляло людей ощущать некоторую дистанцию.

Старая госпожа улыбнулась и сказала: «Почему ты все еще стоишь? Скорее садись!»

Ци Жун Юэ не стала отказываться. Она знала, что сейчас самое время поговорить о серьезных делах. Она не знала, сколько времени займет это серьезное дело, но уже успела устать от долгого стояния.

Она села, и ей поднесли горячий чай. Служанка протянула руку, чтобы взять бело-голубую фарфоровую чашку с нефритовым дном. Ее тонкие пальцы нежно сжали крышку чайной чашки и скользнули по ней.

Она была достойна быть служанкой семьи Инь. Ее навыки заваривания чая были превосходны. Цвет чая был ясным и чистым, запах - ароматным, а вода - теплой, но не горячей. Чай был очень подходящим для такого типа погоды.

Ци Жун Юэ отхлебнула чаю и небрежно поставила чашку обратно. От начала до конца не было слышно ни звука. Даже когда она задела крышку чашки, не прозвучало ни малейшего звука.

Каждое ее движение было элегантным и небрежным, но излучало ауру благородства, что делало людей неспособными испытать даже малую толику презрения.

Казалось, что хотя семья Ци и не любила ее, они все же доверили ее хорошей няне, чтобы та заботливо воспитывала ее. Вот почему сегодня она демонстрировала такие достойные манеры.

Выходит, Ци Юнчунь заранее готовил свою дочь к свадьбе с членом семьи Инь. Но самым загадочным было то, почему он выгнал ее из дома, когда пришло время собирать урожай?

Была ли здесь сокрыта какая-то тайна?

- Жун Юэ, ты должна знать об отношениях между тобой и нашей семьей Инь, - старая госпожа

не стала ходить вокруг да около и спросила прямо.

Ци Жун Юэ несколько не удивилась, что ее спросили об этом. Она кивнула: «Я знаю. Моей матери и госпоже Инь было суждено встретиться!»

Старая госпожа продолжала: «Тогда ты должна знать о расторжении помолвки. Ты обижаешься на нас?»

Ци Жун Юэ покачала головой: «Я не обижаюсь на вас. Всё это в прошлом. Теперь я живу очень хорошо!»

Глава 127. Стань моей дочерью

Госпожа Инь поспешно сказала: «Ты выглядишь так, будто сейчас живешь очень хорошо. Ты открыла медицинскую клинику и всем там заведешь. Но ты когда-нибудь думала, что ты все-таки девушка? В будущем ты должна будешь выйти замуж. Ты осталась совсем одна, без всякой поддержки. Это не очень хорошо в долгосрочной перспективе!»

Прежде чем Ци Жун Юэ успела заговорить, старая госпожа поспешно сказала: «Да, да. В конце концов, ты же девушка. А еще ты такая молодая и красивая. Нехорошо, если ты ходишь по улицам одна. Мы не можем быть спокойны!»

Ци Жун Юэ посмотрела на гармоничную пару свекрови и невестки. Она не понимала, к чему они ведут. Глядя на эту ситуацию, маловероятно, что они хотели выставить перед ней Инь Исюаня в лучшем свете.

Ци Жун Юэ изобразила беспомощное выражение: «Раз уж так вышло, даже если это неправильно, я могу делать только один шаг за раз!»

Госпожа Инь ждала этого предложения: «У меня есть идея, которая удовлетворит нас всех. Ты сможешь делать то, что хочешь, не беспокоясь».

Ци Жун Юэ подняла бровь: «Что за идея?»

Они хотят выдать ее замуж за Инь Исюаня? Это казалось маловероятным. С ее нынешним статусом было невозможно пройти через дверь поместья хоу Вэньчана.

Кроме того, она не хотела выходить замуж за Инь Исюаня. Она вообще не собиралась выходить замуж, если на то пошло. По крайней мере, пока она не совершит свою кровавую месть.

- Стань моей дочерью. Будь Сяоцзе нашего поместья хоу Вэньчана. Наша семья Инь всегда будет стоять за тебя горой, - сказала госпожа Инь.

Семья Инь, всегда находящаяся на ее стороне и поддерживающая ее.

Хм, это было очень заманчивое предложение. Она действительно нуждалась в такой силе.

Но если она согласится, не будет ли это эгоистично с ее стороны? Всё будет нормально, если она преуспеет в будущем. Но что, если она потерпит неудачу? Она потеряет не только свою жизнь, но и разрушит будущее всей семьи хоу Вэньчана.

Но если она не согласится, то упустит редкую возможность. Подвернется ли такой шанс в будущем? Трудно было сказать наверняка. Очень трудно!

В конце концов, Ци Жун Юэ покачала головой: «Нет!»

Госпожа Инь не думала, что она откажется. Ее улыбка застыла на лице, и она поспешно спросила: «Почему нет?»

Ци Жун Юэ криво усмехнулась.

- Вообще-то я очень хочу согласиться, но не могу. Сейчас я не могу объяснить причин, но когда-нибудь вы поймете. Хотя мне очень жаль, что я не могу быть вашей дочерью, я все же благодарю вас за вашу заботу!

Она поклонилась госпоже Инь, и ее лицо перестало излучать холод. Было заметно, что госпожа Инь была искренне привязана к ней. Было ли это из-за отношений с Мо Жунян или из-за чего-то еще, Ци Жун Юэ была благодарна.

Старая госпожа, сидевшая на главном сиденье, не могла успокоить сомнения в своем сердце. Она спросила: «Это из-за Исюаня? Ты и Исюань действительно...»

Ци Жун Юэ не стала дожидаться, пока старая госпожа закончит, и прервала ее: «Пожалуйста, успокойтесь, старая госпожа. Между мной и Инь гунцзы ничего нет. Нас можно рассматривать только как случайных прохожих!»

Случайные прохожие. Значит, их даже друзьями не назовешь.

Ее слова были искренними, а выражение лица честным, что не позволяло усомниться в правдивости ее слов.

Старая госпожа, наконец, почувствовала облегчение. Говорят, что одна рука не может хлопать сама по себе. Что такого, если Исюань любит ее? Ци Жун Юэ никогда не смотрела в его сторону.

Хотя ей тоже нравилась Ци Жун Юэ, в конечном счете, она была чужим ребенком. Старая госпожа, естественно, должна была ставить интересы детей своей семьи на первое место. Другим людям лишь оставалось отойти на задний план.

Глава 128. Спрашивать, зная ответ

Госпожа Инь была немного встревожена. Она встала и подошла, чтобы сесть рядом с Ци Жун Юэ, а потом взяла ее прохладную руку в свои.

- Жун Юэ, я действительно хочу удочерить тебя. Тебе не нужно иметь никаких опасений. Наша семья Инь и даже всё поместье хоу Вэньчана будут относиться к тебе, как к моей родной дочери.

Ци Жун Юэ отдернула руку. Ее улыбка все еще была слабой.

- Я понимаю намерения госпожи, но это действительно нехорошо. Это не подходит ни вам, ни даже всему поместью хоу Вэньчана. Я не хочу, чтобы вы жалели об этом в будущем.

В конце концов, она все еще хотела вернуть долг благодарности. Ведь Ци Жун Юэ была единственным ребенком ее благодетельницы. В ее глазах Ци Жун Юэ теперь была сиротой. Госпожа Инь, естественно, не желала сидеть сложа руки и бездействовать.

Ци Жун Юэ сказала: «Госпожа, постарайтесь забыть о прошлом. Когда вы с господином Инем заключили нашу с Инь гунцзы помолвку, вы уже выплатили долг благодарности моей матери. Если бы не этот многолетний брачный контракт, меня бы уже не было в живых. Жизнь за жизнь. Давайте спишем долг благодарности за тот год!»

Свекровь и невестка переглянулись. Какое-то время они не знали, что ответить. Ци Жун Юэ говорила очень разумно, и им нечего было добавить. Но это звучало слишком хорошо. Неужели после ее слов они смогут забыть о случившемся?

Ци Жун Юэ больше не стала ничего говорить. Она быстро выписала рецепт и протянула его няне Чжун.

- Этот рецепт можно использовать для снятия скованности и боли при шейном спондилезе. Если вы испытываете боль, примите одну дозу лекарства и помассируйте точки акупунктуры, указанные в рецепте, для лучшего эффекта.

Затем она встала и присела в поклоне перед двумя женщинами.

- А теперь я вас покину!

Свекровь и невестка смотрели, как она исчезает. Они не знали, какое чувство было в их сердцах. Было ли это разочарование или радость?

Ци Жун Юэ ушла, и спустя несколько мгновений появился Инь Исюань. Войдя в зал, он огляделся и не увидел того, кого хотел увидеть. Но он чувствовал уникальный лекарственный аромат.

Он уже чувствовал этот запах, когда был сегодня в зале Жунъюй. Это был запах лекарства, но не горький, а освежающий лекарственный аромат.

- Зачем ты пришел сюда, Исюань? - спросила старая госпожа, уже зная ответ.

Инь Исюань криво усмехнулся: «Я пришел сюда повидать бабушку. Что? Бабушка не рада? Если ты не рада, я сейчас же уйду».

Он повернулся и вышел за порог. Он шел быстро и, казалось, совсем не притворялся.

Госпожа Инь поспешно позвала его: «Исюань, она уже давно ушла. Ты не сможешь догнать ее».

Инь Исюань остановился и оглянулся на мать. Мать тоже посмотрела на него. Их взгляды пересеклись, и он не смог понять, о чем она думает.

- Садись, Исюань. Я хочу кое о чем спросить тебя, - прямо приказав ему, госпожа Инь не оставила ему шанса уйти.

Инь Исюань догадался, о чем она хотела спросить. Он подумал, что ему следует кое-что прояснить. Уклонение от темы не будет хорошим решением.

Инь Исюань сел на то же место, где раньше сидела Ци Жун Юэ. На маленьком столике рядом с креслом стояла чашка чая, из которой она пила. Слабый алый след от ее помады остался на белом фарфоре. Такого цвета были сегодня ее губы.

В холодный и морозный день цвет губ женщины блёкнет. В такое время года продавцы косметики получают больше всего прибыли.

Он посмотрел на фарфор. Улыбка на его губах постепенно становилась все шире.

- О чем ты хочешь спросить, мама?

Глава 129. Главное событие

Госпожа Инь не стала ходить вокруг да около: «Я знаю, как ты относишься к Ци Сяоцзе».

Улыбка Инь Исюаня не уменьшилась. Его глаза сияли так ярко, словно в них горели тысячи звезд.

- Похоже, от матушки ничего не скроешь. Раз уж матушка знает, я буду откровенен. Я хочу жениться на Ци Сяоцзе!

Госпожа Инь несколько не удивилась его ответу. Таков был характер ее сына. Он сделает все, что захочет, с его-то упрямством и решительностью.

Временами такая черта характера казалась хорошей, но в других случаях она действительно вызывала головную боль.

- Ты хочешь жениться на Ци Сяоцзе, но согласна ли она выйти за тебя? - вместо этого спросила госпожа Инь.

Инь Исюань пожал плечами: «Сейчас она не хочет. Но это не значит, что в будущем она не переменит своего мнения. Когда-нибудь она согласится».

Казалось, что Ци Жун Юэ не лгала ей. У нее действительно не было никаких чувств к Исюаню. Но с характером Исюаня, как только он решится на что-то, даже десять стад скота не смогут удержать его.

Старая госпожа сказала Инь Исюаню: «Прямо сейчас ты порешь горячку. Для начала скажи, знаешь ли ты об отношении Ци Сяоцзе?»

Инь Исюань кивнул: «Конечно, я знаю. Я знаю, даже если вы этого не скажете. Но я не собираюсь сдаваться по этой причине. Я не сдамся. Моя связь с ней не будет разорвана».

Он посмотрел на бабушку и мать и глубоко вздохнул.

- Я снова отыщу нить, связывающую нас [1]. Я обязательно это сделаю!

[1] «Невидимая красная нить соединяет тех, кому суждено встретиться, независимо от

времени, места или обстоятельств. Нить может растянуться или запутаться, но она никогда не порвется...» Общая нить судьбы - популярная легенда из Азии, берущая начало в Китае. Эта нить соединяет два человека, предназначенных друг другу судьбой, независимо от расстояния или даже классовых различий, которые разделяют их.

- Исюань, ты не можешь быть таким своевольным! - старая госпожа забила тревогу.

Инь Исюань встал и сказал своей бабушке: «Бабушка, я не своеволен. Брак для меня - главное событие в жизни. А для девушки это вопрос такой же большой, как небо. Я очень серьезен. Я никогда не женюсь только для того, чтобы просто жениться. Я также никогда не женюсь на девушке, которая мне не нравится».

Это было объявление. Так он провозглашал свою позицию!

Он закончил говорить и повернулся, чтобы быстро покинуть зал.

Старая госпожа на главном сиденье посмотрела в спину внука и глубоко вздохнула.

- Он весь пошел в тебя и твоего мужа. Такой же упрямый.

В тот год, когда Мо Жунян спасла мать и сына, ее муж был судьей уезда Уюань. Супругам Инь не нужно было расплачиваться с ними брачным контрактом.

Но пара фактически использовала брак своего сына, чтобы вернуть долг благодарности. В то время мужем старой госпожи все еще был хоу Вэньчан, глава поместья. Он был очень рассержен и решительно возражал. Другие родственники тоже не соглашались и пытались отговорить их. Но супруги твердо стояли на своем и настаивали на браке.

В конце концов, характер Исюаня был точно таким же, как у его родителей!

Госпожа Инь тоже была беспомощна. Она хорошо знала своего сына. Никто не мог повлиять на его решение. Если он сам не передумает, никакие уговоры не помогут.

Няня Чжун заметила, что обе ее хозяйки встревожены.

- Милостивая госпожа, у Нуби есть предложение, которое может сработать.

Старая госпожа поспешно молвила: «Если у тебя есть способ решить эту проблему, поторопись и расскажи нам».

Няня Чжун ответила: «Ци Сяоцзе не назовешь юной. Ей уже семнадцать лет. В обычных

семьях, если девушка не выходит замуж в семнадцать лет, она остается старой девой. Раз уж вы ее любите, почему бы вам не найти ей хорошую партию для замужества? Брак всяко будет лучше работы где бы то ни было».

Она улыбнулась и сказала: «Если Ци Сяоцзе выйдет замуж, то разве наш Шаоэ [2] не сдается?»

[2] Шаоэ – молодой господин

Глава 130. Банкет

Старая госпожа подумала, что это будет неуместно, но не сказала этого вслух. Она просто посмотрела на свою невестку и спросила: «А ты как думаешь?»

Госпожа Инь покачала головой. «Нет. Это плохая идея, даже если не принимать во внимание, что будет с Исюанем, когда он узнает. Жун Юэ не нравится даже наш Исюань. Так кто же ей понравится?»

Чжэн шицзы? Даже если ей нравился Чжэн шицзы, у него было слишком знатное происхождение. Как их поместье хоу Юнпина позволит ему жениться на брошенной сироте?

Няня Чжун не согласилась: «Она не смеет думать о нашем Шаоэ, потому что боится, а не потому, что он ей не нравится. Это доказывает, что она умная девушка и знает, какое седло и какой лошади подходит. Давайте найдем ей такую партию, которая будет подходить ей с точки зрения социального статуса. Она человек понимающий, и не откажется».

Госпожа Инь думала и так, и этак, но всё равно считала, что это было неуместно. Она покачала головой и сказала: «Нет, нет. С характером Жун Юэ обычный гунцзы не достоин ее. Мы не можем погубить такую славную девушку».

Няня Чжун была гибким человеком. Она и без слов госпожи знала, что та искренне любит Ци Жун Юэ. Сменив свой пренебрежительный тон, она сказала: «У Нуби есть еще одна идея».

Она намеренно сделала паузу и увидела, что обе ее хозяйки посмотрели на нее. Няня Чжун загадочно улыбнулась и сказала: «Уже почти Новый год, а в предыдущие годы мы устраивали банкет примерно в это время, чтобы пригласить чиновников-коллег Лаоэ выпить. Затем мы возвращались, чтобы отпраздновать Новый год в Цзинду. Этот год не исключение. Кроме того, наш Шаоэ стал новым Чжуаньюанем. Почему бы нам не устроить банкет порошкошней? Мы пригласим не только коллег Лаоэ, но и их семьи?»

Некоторые слова не обязательно было произносить четко. Некоторые люди понимали всё с помощью простого намека.

Старая госпожа и госпожа Инь услышали слова няни Чжун и сразу поняли, что она имела в виду. Поразмыслив, они решили, что это была действительно неплохая идея.

Если они пригласят Жун Юэ на это празднество, возможно, она встретит кого-то, кто ей понравится?

Хотя жителей Пэнчэна нельзя было сравнивать с талантливыми людьми Цзинду, возможно, один из них может прийтись ей по душе.

Зал Жунъюй

- Сяоцзе, госпожа Инь хотела удочерить тебя. Почему ты не согласилась?

Это была очень хорошая возможность. Стань она дочерью семьи Инь, в Пэнчэне для Сяоцзе были бы открыты все двери, и никто не посмел бы остановить ее!

Ци Жун Юэ сказала: «У них добрые намерения, и они искренне хотят помочь мне. Но я не могу причинить им вреда».

Сюэ'эр была озадачена: «Сяоцзе, ты не слишком много думаешь? На тебе нет сглаза. Как ты можешь причинить им вред?»

Ци Жун Юэ посмотрела на Сюэ'эр и вздохнула.

- Ты узнаешь об этом в будущем. Не спрашивай больше. Лучше иди-ка спать!

Ци Жун Юэ легла на кровать и натянула одеяло. Повернувшись спиной к Сюэ'эр, она больше ничего не говорила.

Сюэ'эр хорошо успела узнать нрав Ци Жун Юэ, поэтому не стала продолжать расспросы. Даже если бы она продолжала спрашивать, то не получила бы никаких ответов. Если Сяоцзе не хочет говорить, она и слова не вымолвит, кто бы ее ни спрашивал.

У Сяоцзе, казалось, было много забот: и вполне обыденных и невидимых глазу. Хотя Сюэ'эр всегда была рядом с Сяоцзе и, казалось, хорошо знала свою госпожу, на самом деле она совсем не понимала Сяоцзе.

Это было похоже на тонкий слой вуали, покрывающий лицо Сяоцзе. За этой вуалью скрывалось много тайн.

Хотя Сюэ'эр не знала, что это за секреты, она чувствовала, что от них веет грустью. Когда

вокруг не было посторонних, Сяоцзе часто впадала в оцепенение, а в ее затуманенных глазах таилась бесконечная печаль.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1101644>